Глава 158

— Мне кажется, или меня стали бояться?.. — нахмурился парень, создав с помощью массива купол над своей группой, дабы закрыться от снега.

«Метели ещё не хватало…» — мысленно пожаловался на погоду Минхе.

— Старший Минхе показал не только знания Создания Массивов, но и силу. Конечно же Вас стали бояться! — энергично кивал счастливый дед. — Этот старик с самого начала понял, что Вы настоящий гений, который…

— Может, хватит этой лести?.. — вздохнул переселенец.

Он понимал, что у местных такое поведение было довольно естественным, и парень даже в какой-то степени был рад погреть свое чувство собственной важности, но у всего же должен быть предел, не так ли? У Минхе никогда не было таких проблем с самооценкой, чтобы с довольной улыбкой кивать на постоянные хвалебные слова старого деда.

— Старший Минхе ещё и скромный, — важно покивал Омин. — Простите этого старика.

Минхе потёр глаза.

«Разный менталитет», — только и оставалось признать реальность парню. Он больше привык общаться с главными героями и им подобными, для которых его достижения может и существенны, но далеко не до фанатизма.

— Этот мусор нас уже не оставит, — присоединился к разговору молодой господин. Его глаза были прищурены, но не для того, чтобы показать всю «серьёзность» ситуации, а из-за видимости, что становилась всё хуже и хуже. — Старшего брата Минхе хотели унизить, но они провалились. На этом всё точно не закончится.

— В правилах что-то говорилось про то, что нельзя делиться своими массивами с другими участниками?.. — поинтересовался парень, убрав защитный массив, что уже был полностью укутан снегом. Видимость, как можно понять, стала нулевой.

Снег, что был на куполе, чуть им на голову не упал, но переселенец, уже ожидая такого, смёл его духовной энергией… Смёл прямиком на одного из летающих мужиков, что подошёл к куполу, видимо, желая позвать следующего участника.

— Ой, — только и смог выдавить парень под злобным взглядом Практика средних лет.

Ничего не сказав, летающий мужик, глубоко вздохнув, топнул ногой, распространив духовную энергию, сметая снег, что на него попал. Видимо, звёзды сегодня сошлись, и культиватор не стал делать попытки убить переселенца, проявив удивительный, — как для местных проходных «злодеев», — уровень контроля.

— Ты, — указал он пальцем на напуганного подростка, неожиданно ставшего изгоем, — пойдешь следующим.

— Нет, таких правил нет и не может быть, — покачал головой Индао, когда Практик отошёл.

— Вы… Вы мне поможете? — правильно понял суть вопроса подросток.

Ничего не сказав, Минхе дал подростку массив-бомбочки.

Хао сглотнул.

— Старший брат Минхе, сколько у тебя их всего?

Переселенец, провожая взглядом подростка, действительно задумался.

— Может штук сто… Может двести. Я их не считаю. Почти каждый день привык делать по пять-десять массивов, — пожал плечами парень. — Почему вы на меня так смотрите?.. — обратил внимание на застывшие взгляды новых знакомых.

Человек-обезьяна что-то прожестикулировал, и Минхе, кажется, даже понял, что ему сказали что-то не самое хорошее.

Ну, или что-то вроде того…

Хилинь, единственная девушка в группе, несмело улыбнулась, с плохо скрываемым ужасом посмотрев на пространственное кольцо парня.

— Старший брат Минхе, береги своё пространственное кольцо. Если с ним что-то случится… Мы все умрём.

— Смерть будет быстрой и безболезненной… — подал голос меланхолик.

— Хорошее оружие последнего шанса, — имел другое мнение Донтан, уже думая о том, как можно что-то взорвать.

Переселенец посмотрел на кольцо.

— Что-то я как-то раньше об этом не думал…

Где-то на фоне массовка закричала, кто-то злобно засмеялся, после чего что-то очень громко взорвалось, и наступила тишина. Изгой быстренько вернулся к группе Минхе.

— Что, уже всё? — выпучил глаза Хао. Он слишком задумался о том, что его Старший брат, по факту, является ходячей бомбой.

— Я с испугу кинул сразу все массивы, — повинился подросток.

Человек-обезьяна с хмурым лицом, помахивая хвостом, усиленно зажестикулировал, заставив подростка виновато опустить голову. Кажется, его отругали.

— А… А можно и мне эти массивы, Старший брат Минхе?

Минхе повернул голову на толстяка.

— А твои собственные массивы?

Хао повернул голову на арену.

— Они явно не сравнятся с массивами Старшего брата.

— Аргумент, — признал переселенец, став под дёргающийся глаз злобной бабки раздавать

массив-бомбочки всей группе.

«Либо у меня проблемы с креативностью, либо я действительно люблю взрывы», — поджал губы Минхе, усиленно делая вид, что не замечает буквально прожигающего взгляда бабки.

Сначала он создал простенькую бомбочку, потом её улучшил, недавно создал огромную бомбу, при этом продолжая по чуть-чуть улучшать одну из своих первых разработок, дабы их можно было эффективно использовать против более сильных Практиков. Что же нельзя сделать качеством — он просто перебивает количеством.

«Местные тут жилы рвут ради новых приёмов, техник и плюшек, а я просто использую бомбы. Может, какой-нибудь энергетический яд сделать?.. Я даже знаю как это реализовать. Задать условие камню распылить в нужном радиусе духовную энергию с нужными свойствами. Главное алхимика для консультации найти. В принципе… Или поиграться со звуковыми волнами?.. С инфразвуком в частности. Какой-никакой опыт вроде есть… Так, что-то это звучит слишком стрёмно», — глубоко ушёл в свои мысли переселенец.

— Твой взгляд меня пугает, Старший брат Минхе, — поёжился Хао.

Минхе вышел из своих мыслей, помотав головой.

Как бы оружие массового поражения случайно не создать…

Всё же, Создатели Массивов — ребята страшные, а уж если у них будет нормальное образование, ресурсы и время…

К счастью, тут слишком жёсткая конкуренция. Хоть какой-то в ней плюс.

Глава 159

Следующим, под уже не столь уверенные крики массовки, позвали Хао.

— Брат Хао, у тебя обязательно получится! — важно говорил Донтан, продолжая буквально фонить пафосом.

— Старший брат Хао, не переживай ты так, — несмело улыбнулась Хилинь, — тебя в любом случае не убьют. Это нам нужно бояться…

Человек-обезьяна что-то прожестикулировал.

— Он… Он желает удачи тебе, Старший брат Хао, — перевёл подросток, добавив: — Я уверен, что у Старшего брата всё получится!

Человек-обезьяна одобрительно махнул хвостом. Он явно был доволен, что появился человек, способный передать его мысли.

— Помни, что лишь смерть даст нам временное освобождение, — «поддержал» толстяка меланхолик, сверкнув глазами.

Мутный молодой господин молчал, наблюдая за тем, как массовка спорила о том, кого

отправить против толстяка. Создавалось уже такое впечатление, что они временно объединились, забыв про все конфликты.

Его взгляд был нахмуренным, словно он увидел своего злейшего врага. Хотя, судя по всему, так и есть…

Видимо, Индао принимал какое-то важное решение.

— Эта падаль тебе ничего не сделает, брат, — пренебрежительно махнул рукой Омин.

— Меня впервые в жизни так поддерживают, — вздохнул толстяк. Он вроде и был благодарен, но и в то же время не был.

В конце концов, он с самого начала строил из себя спокойного ценителя прекрасного, а сейчас из него словно сделали какого-то совсем неуверенного в себе неудачника.

— Не забыл, что на нас смотрит та Госпожа?.. — неожиданно спросил переселенец, придумав, как поддержать толстяка.

Глаза Хао резко сузились. Он взглядом быстро нашёл фиолетовоглазую женщину, что с плохо скрываемым неудовольствием общалась со злобной бабкой.

— Старший брат Минхе, думаешь, прекрасная Госпожа, чья улыбка похожа на сияние звё…

— Конечно обратит! — уверенно перебил Хао парень, шепотом добавив: — После моей победы она мне даже подмигнула!

— Не может быть! — выпучил на Минхе глаза толстяк.

Остальная группа поддержала Хао, крайне неуверенно посмотрев на парня.

— Главное эффектно победить, — продолжил гнуть свою линию вошедший во вкус Минхе. — Сомневаюсь, что она прямо «подмигнет», но улыбку подарит точно!

Вся нервозность толстяка мигом улетела. Он прищуренным взглядом стал смотреть на выходившего из толпы мужика в красном халатике.

— Я прямой потомок клана Утренней Зари или кто?!! — уже думал выйти уверенно Хао, но Минхе его остановил.

— Зонтик достань, — широко улыбнулся переселенец.

Взгляд толстяка буквально запылал.

Желанием покрасоваться, да…

«Всё же, манипулировать местными — довольно просто», — хмыкнул переселенец, провожая Хао, что словно стал распространять ауру уверенного в себе молодого господина.

Не считая уверенности, формально, им он и являлся…

***

Шёл снег. Два Практика стояли друг напротив друга на арене.

Первый был красивым, красноволосым не «парнем», но «мужчиной» лет двадцати пяти на вид с выразительными, вытянутыми зрачками. Уверенная осанка, гордый взгляд и, судя по всему, желание отомстить. Чему-то там отомстить…

Второй, напротив этого, выглядел, не считая халатик, довольно посредственно — хоть черты лица и были правильными, но лишний вес красоты не добавлял, что на фоне местных моделей, не считая имбовых парней из деревни с «самой обычной внешностью», выглядело не очень.

Тем не менее, несмотря на это, величественный, даже надменный взгляд Хао, которым он окинул вражеского Практика, словно поднимал его харизму, подавляя красноволосого.

Розовый же зонтик в снежную погоду, который он лениво держал, закреплял образ.

— Ты знаешь, кто я? — распространил жажду крови оппонент Хао.

— Понятия не имею, — признался толстяк с таким же величественным видом. Его взгляд был непроницаем.

Ну, это, наверное, потому что он вообще почти не смотрел на противника, а украдкой любовался «Госпожой». Жалкие подробности…

— Хао из клана Утренней Зари, я, Ву из клана Кровавой Смерти племени кровавых людей, не убью тебя, но уничтожу саму твою личность! Отомщу за то, что сделали твои Предки с моим племенем! Весь регион Забытого Облака после этого испытания узнает, что наследник одного из сильнейших кланов — слаб!

Хао, подняв бровь, неспешно стряхнул с розового зонтика снег.

Его длинные волосы развевались на холодном ветру. Он продолжал молчать.

— И? — наконец, спустя воистину долгую минуту гляделок, подал голос толстый Практик. — Будешь нападать?

— ТЫ ИЩЕШЬ СМЕРТИ!!! — не выдержал Ву, до этого наблюдавший за Хао, что вёл себя как невинный, добрый, — хотя, может не самый добрый, — толстяк. Его «трансформация» просто выводила Ву из себя.

ОН ЧТО, МУСОР КАКОЙ-ТО?!!

Красноволосый Практик, достав из красного пространственного кольца какие-то бумажки, подкинул их в небо. Они застыли и выровнялись, став распространять духовную энергию.

Из бумажек буквально вылетел луч духовной энергии, что хоть и не совсем точно, но летел в толстяка.

— Офигеть тут технологии! — где-то послышался выразительный вскрик на неизвестном, для этого мира, языке.

Хао, втянув живот, сконцентрировал духовную энергию, после чего резко выплеснул её, буквально сметая духовную энергию противника.

Не давая и шанса кинуть ещё один массив, толстяк, всё ещё держа зонтик, достал массив-

бомбочки переселенца и, дополнительно усилив бросок духовной энергией, перед этим их активировав этой самой духовной энергией, отправил в красноволосого мстюна, что успел поставить купол, так похожий на тот, который делает Минхе.

Жаль, что взрыв нескольких массив-бомбочек был достаточно мощным, чтобы снести купол вместе с молодым господином.

— К-ха! — закашлялся раненый Ву, пытаясь встать, но громкий взрыв, очевидно, его оглушил.

Толстяк, гордо подняв подбородок, неспешным шагом, стряхивая с зонтика вновь скопившийся снег, подошёл к молодому господину, после чего величественным взглядом посмотрел на немного обалдевшую массовку.

Неспешно наклонив голову на жертву понтов, толстяк пнул тело за пределы арены, после чего поднял взгляд на женщину, ради которой он откинул свой страх и неуверенность.

Та на него откровенно странно посмотрела, но всё же благосклонно кивнула, немного криво улыбнувшись.

К счастью, толстяк даже не рассчитывал и на подобие улыбки, поэтому, стоило ему её получить, как он поплыл, на немного ватных ногах вернувшись к своей группе.

Толпа, наблюдавшая за ним, уже просто устала охрене… искренне удивляться.

— Я, конечно, ожидал, что ты покажешь класс, но это… Уважаю! — припомнил универсальную похвалу одного пьянчуги переселенец.

Все остальные просто пялились на толстяка, и лишь Тао, меланхолик, ловящий ладонью снежинки, поднял взгляд на небо, пробормотав:

— Желая получить счастье, мы лишь создаем боль другим.

Толстяк спрятал зонтик в пространственное кольцо, после чего, улыбнувшись, не обращая ни на кого внимания, просто лёг на снег, достал простыню, укрылся и уснул.

— Мне нужно уйти в закрытую тренировку…

Кажется, это сказала злобная бабка, но не злобным тоном, а неуверенным.

Видимо, у её злобной психики тоже был предел…

Глава 160

После толстяка важно пошёл Донтан. Его бой, в отличие от остальных, был наполнен болью, превозмоганиями, воплями, «последними шансами» и массив-бомбочками. Переселенец в очередной раз отметил, что он не только получает от мира плюшки и проблемы, но и сам их генерирует для других героев.

В общем, битва Донтана была скучной и привычной.

— ПОБЕДА!!! — прокричал счастливо Донтан. Его лицо был окровавлено, халатик забрызган как своей кровью, так и своего противника. Даже метель немного успокоилась, открывая лучи солнца прямиком на культиватора.

Словно сам мир его благословил…

В общем, ничего интересного.

Следующим отправили деда.

— Зачем Старший брат Омин бьёт ногами того господина?.. — нахмурилась Хилинь. — Разве он уже не выиграл?

— Закрепляет победу, видимо, — пожал плечами Минхе.

С яростным оскалом дед чуть ли не играл в футбол побитым двухметровым громилой, пиная его по всей арене. Битву уже могли остановить, но старик просто не позволял этого, раззадоривая противника, поливая его оскорблениями, из-за чего тот постоянно бычился, пытаясь встать и продолжить бой.

— Этот старик научит тебя мудрости, потомок червей. Чего молчишь, а? — весело пнул двухметрового амбала старый.

Он словно помолодел лет эдак на сто…

— Б-бесстыдный… — дрожало уже всё тело культиватора. — Секта… Секта Убийственных Цикад достанет тебя из-под земли…

Старик, напротив этого, только довольнее заржал.

— Буду ждать! — утолил свою жажду жестокости дед, последним пинком отправив побитое тело за пределы арены. С громким звуком масса упала в сугроб.

Омин неспешно, сияя от счастья, вернулся к своей группе.

— Это того стоило? — спросил Индао, прожигая взглядом кого-то в той толпе. Судя по всему, он уже мало обращал внимание на окружение.

— Всю жизнь мечтал прилюдно избить кого-то знатного, — поделился старый Практик.

— Не самая правильная мечта, — немного неуверенно попытался возразить Донтан, признавая, что у него есть похожие мечты, хоть и связанные с кое-кем конкретным.

— И что, за четыреста лет не было возможности? — не поверил Минхе.

— Было пару случаев, Старший Минхе, — признал неуверенно дед, — но тогда мне помогал Учитель.

Следующим добровольно вышел Индао. Будучи задумчивым, он словно решал какой-то серьёзный вопрос, что может в корне изменить его жизнь. Видимо, решил.

Летающему мужику даже не нужно было кого-то принудительно вызывать — мутный молодой господин сам вышел.

Напротив него стояла прекрасная розоволосая девушка. Переселенец, смотря на её открытый, лёгкий халатик, — ей там не холодно? Снег то продолжал сыпать, — распущенные волосы, позу, выражение лица… Почему-то Минхе был уверен, что она… Кхм…

«Свободного поведения», — поморщился парень.

Знал он такое. Эдакая «подруга» детства, которую герой любит с самого детства, ему обещают, что они будут жить долго и счастливо, а потом начинается драма: подруга клюет на кого-то более состоятельного.

Только если в обычном случае девушка просто бросает парня, то в культиваторских новеллах чаще всего бывает всё более жёстко — влюблённого дурака сначала избивают, потом словесно унижают, и лишь после этого гордо уходят.

Герой, конечно же, выживает, становится суперсильным, после чего идёт закатывать в бетон того, кто забрал любовь.

Обычно к тому моменту у персонажа появляется ещё более красивая и верная партнёрша, дополнительно унижая ещё и предательницу.

«Тут, очевидно, ситуация другая — я помог Индао на раннем этапе. Да и не выглядит он так, словно ему разбили сердце. Может, это был просто брак по расчёту, в котором «что-то» пошло не так?.. Он вроде из богатой семьи, судя по оговоркам — изгой, но от этого его принадлежность к семье никуда не пропала. Решили использовать потомка по назначению? — ушёл в свои мысли Минхе. — А может, помолвку просто не могли отменить «обычным» способом и его решили убрать более радикально?»

Он не был «мастером» интриг, да и всех деталей не знал, поэтому мог ошибаться. Просто сравнивал штамп, пытаясь подстроить его под ситуацию, в которой был Индао.

— Тебе ведь помог кто-то из них, братец Индао? — в полной тишине заговорила розоволосая, кинув презрительный взгляд на группу Минхе. Переселенец приветливо помахал ей рукой, абсолютно «случайно» держа в руке массив-бомбочку. «Молодая госпожа» скривилась.

Индао дружелюбно улыбнулся.

— Сестренка, передай отцу и тестю, что я отказываюсь от своей семьи. Отныне я, Индао, сам по себе.

Не дав своей «любви» даже поднять бровь, уже не мутный молодой господин, достав из пространственного кольца массив-бомбочки Минхе, стал закидывать ими свою «суженую», после чего, не дав ей прийти в себя после взрывов, сблизился, взял за шиворот её халатика, поднял и буквально выкинул с арены в уже ловящего её озлобленного на него Практика.

Минхе открыл рот.

— Вот это страсти…

— КАК ТЫ ПОСМЕЛ ТРОНУТЬ ЕЁ, ГРЯЗНЫЙ УБЛЮДОК?!! — громогласно прокричал ловец, отдав двум своим помощникам «суженую», после чего запрыгнул на арену. Его попыталась остановить организатор, но злобная бабка, оскалившись, не дала этого сделать подчинённой.

Индао, хищно улыбнувшись, кинул ещё одну бомбочку в того, кто, судя по всему, его избил.

БУМ

Бомбочка взорвалась, тем не менее вражина уже не мутного молодого господина явно ожидал чего-то подобного, потоком духовной энергии отправив «гранату» в воздух, где она и взорвалась.

Да только Индао явно и рассчитывал на то, что его противник отвлечется на взрыв, сблизившись с ним, достав из пространственного кольца какую-то липкую бумажку, что он успел повесить на плечо Практика.

Уже не мутный молодой господин, словно вкладывая всю свою ярость, с воплем какой-то пафосной техники ударил кулаком по груди Практика не ожидавшего от какого-то слабака ТАКОГО напора. Когда противник Индао приземлился за пределами арены, уже думая продолжить бой, массив, который повесил Индао, заработал, распространив по всему телу Практика какие-то энергетические линии, что стали его скручивать и, судя по воплям, жечь.

— АААААА!!! — заверещал культиватор.

Переселенец, наблюдавший за этим звиздецом, покачал головой.

— Жестокий мир…

Меланхолик сверкнул глазами.

— Истина, Старший брат Минхе. Истина.

***

— Я сдаюсь! НЕ БЕЙТЕ МЕНЯ, СТАРШАЯ!!! — затрясся мужик, у которого вместо ног были копыта. Судя по всему, его силой вытолкали на арену.

Копыта выглядели со стороны откровенно стрёмно, на самом деле…

— Но… А как же…

— С МЕНЯ ХВАТИТ!!! — спрыгнул с арены культиватор, убежав.

Хилинь открыла рот. После чего закрыла.

— Я же не умею нормально драться… — неуверенно прошептала она, спустилась с арены и вернулась к группе Минхе.

— Ты в нашей группе, младшая сестра, — гордо улыбнулся дед. — Этот мусор стал нас бояться. Правильно! — довольно заржал дед.

Донтан важно покивал головой, счастливый, что у него появились знакомые, которые не пытаются отправить его в новый квест с превозмоганиями.

Хотя, он и сам виноват часто бывает…

После Индао вышел человек-обезьяна.

— Никогда не думал, что хвостом можно кого-то душить, — восхитился идеями немого Омин.

После обезьяна, сначала закидавшего массивами противника, а потом чуть не придушившего собственным хвостом, против мрачного меланхолика вообще никто не хотел выходить.

Наконец, нашёлся какой-то лысый старик с белой бородой. У него также были рога.

«Сколько же тут рогатых…» — оценил количество людей с «антеннами» переселенец.

— Я не имею право проиграть, брат, — загорелись огнём глаза старика, что рискнул выйти против меланхолика.

— Все мы имеем право проиграть и проигрываем, несмотря на наши старания. Вся наша жизнь — лишь гонка, в которой нет победителя. Единственное временное спасение — смерть.

— Ты ошибаешься, — решил поддержать разговор лысый Практик. — Мы сражаемся с самой Судьбой! И ты — лишь моя ступенька! — пафосно провозгласил дед.

— Готов ли ты ручаться за свои слова? — не спешил начинать бой Тао. — Готов ли ты доказать, что твои слова — верны? — засветились разноцветные глаза меланхолика.

Дед прищурился.

— Я готов отстаивать свои идеалы как своей силой, так и своим словом, брат!

— Что есть твои идеалы? — поднял на пару тонов голос Тао.

— Мои идеалы — мой Путь!

— Как понять, что твой Путь — Истинный?

— Следовать ему, никогда в себе не сомневаясь! — не задумываясь, ответил дед с таким же горящим взглядом.

— Как можно научиться не ошибаться, следуя Истинному Пути, если, не сомневаясь, ты отрицаешь свои собственные ошибки?! Все Пути ошибочны. Все Пути ведут к освобождению, что лишь временно отсрочит начало выбора нового Пути, что приведёт к новому освобождению, — появилось подобие улыбки на лице меланхолика.

Ему явно было весело…

Массовка уже была уверенна, что её нельзя удивить, но…

— Да… Два Практика устроили дискуссию о смысле бытия прямо на арене за звание Мастера Массивов. Это же вроде и не штамп… — как-то потерянно бормотал переселенец, наблюдавший за словесной перепалкой двух Практиков. — Или это так проявляется харизма потенциального важного персонажа?..

Минхе нужно было подумать…

***

— Спасибо за наставления, Старший. Я понял, что жизнь бессмысленна, — вежливо поклонился лысый дед с мёртвым взглядом, после чего неспешно спустился с арены.

Тао кивнул, принимая благодарности, вернувшись к своей группе.

— И зачем тебе массив-бомбочки? — поинтересовался переселенец, лимит удивления которого за один день улетел далеко в космос.

Ему было даже страшно говорить меланхолику про штампы… Если он их услышит и поймёт, то…

Парень не хотел думать о том, что этот любитель дискуссий сделает.

— Меры предосторожности, Старший брат Минхе, — пожал плечами довольный Тао.

Видимо, ему для спокойствия души иногда нужно отравлять своими словами сознания других Практиков.

— Старший брат, думаю, тебе правда нужна помощь… — чуть ли не плакала девушка, слушавшая почти часовую дискуссию от начала и до конца.

— Ты слишком жесток, брат Тао, — дрожали немного кулаки Донтана.

К счастью, после всего того бреда, который застала массовка и организаторы, в частности, никто скромную группу Минхе трогать не стал, спокойно себе сражаясь, кажется, даже боясь смотреть в сторону компании парня.

Вскоре осталось всего пятьсот человек. Было много криков, ругательств, слёз. Кто-то даже пытался покончить с собой, думая, что жизнь для них подошла к концу.

Парни из деревни, проиграв, обещали отомстить и вернуться. Кому они там думали отомстить — вопрос десятый. Кому-то точно отомстят. К счастью, переселенца это уже не касалось.

— Вы говорите, что эта зубочистка — ветка? — попытался увидеть проблески совести в глазах злобной бабки, что ему лично выдала эту… Ветку.

— Какие-то проблемы?.. — прищурилась бабка.

— И так сойдёт, — хмыкнул переселенец, под удивлённые взгляды толпы, даже не закрывая глаза для лучшей концентрации, став накладывать массив телепортации.

Потоки духовной энергии с филигранной точностью вплетались в тонкую, крайне маленькую зубочистку. И капли духовной энергии не вырвалось в пространство, что отметили и организаторы, и участники.

— Координаты, Старшая, — добродушно улыбнулся переселенец, спустя целых два часа кропотливой работы закончив.

На самом деле, для него это было не так уж и просто — зубочистка была уж слишком маленькой, но, опять же, в этом для него не было ничего невозможного.

Злобная бабка, всё это время терпеливо наблюдавшая за процессом, грубо вырвала из рук парня массив, став проверять его, пытаясь найти хотя бы малейшую неточность. Наконец, выругавшись, она кинула зубочистку на землю.

— Не нужно. Ты прошёл последнее испытание и стал Мастером Массивов, младший Минхе из Великой Империи Прекрасного Неба, — сплюнула старая, начав уходить, кинув в него на ходу зелёный значок Мастера.

Его имя «записали» в общую базу одним из первых. В значок, как оказалось, нужно было лишь капнуть духовной энергией, чтобы привязать. Переселенец сильно сомневался, что ему устроят подлянку с этим значком — больно уж много вокруг свидетелей. Кто-то точно сдаст.

«Скоро желающие смогут отправиться на испытание в Альянс. Мне сейчас нужно будет либо сразу валить как можно дальше, находясь в людных местах, либо сразу в этот Альянс. Выбора у меня и так особого нет…» — покачал головой парень.

К огромному счастью переселенца, намеренно оставшуюся группу парня сливать не стали. Точнее, как оказалось, быстренько приняла «экзамен» уже давно известная организатор, пока бабка пыталась подавить Минхе.

Из пятиста человек сто не справилось с задачей, — на что они вообще рассчитывали? — около сорока Практиков от нервов ошиблись при создании и взорвали массив, и ещё около тридцати-сорока Практиков, хоть и создали массив, просто сделали это некачественно, что не понравилось некоторым экзаменаторам — у кого-то координаты кривые, — некоторых просили продемонстрировать работу массива, — у кого-то структура откровенно корявая, кто-то непроизвольно повредил «вместилище» массива и так далее.

В общем, как и предполагал Минхе, прошло где-то триста Практиков. Очень низкое число, зато нельзя было сомневаться, что ими стали действительно сильные или удачливые культиваторы.

— Ты можешь попытаться найти меня, Нинь из региона Забытого Облака, в Альянсе, младший брат Минхе, если я там буду в тот момент, — мягким голосом заверила его фиолетовоглазая женщина, что сама к нему подошла. — Вполне возможно, что удача тебе улыбнется и мы вновь встретимся.

Её обращение парня даже напрягало. Какой «младший брат»?.. Он её вообще не знает.

— Что я сделал Старшей сестре Нинь, дабы получить подобное отношение? — всё же спросил Минхе, даже не думая куда-то уходить, — его, между прочим, отвели в лес… Стрёмно, так-то.

Женщина улыбнулась.

— Твоё духовное животное мне очень помогло. Большего и не нужно. Будь осторожен, на твоего хомячка скоро устроит охота секта Непобедимых Духовных Покорителей. Старайся не показывать его лишний раз.

С этими словами она перенесла его массивом обратно к группе, после чего исчезла, отправившись куда-то по своим делам.

«Ещё и секта с каким-то глупым названием нарисовалась… Там точно кто-то злобный», — закатил устало глаза переселенец.

— Старший брат Минхе, это тебя только что куда-то отводила Госпожа? — странным голосом спросил Хао.

— Сказала, что в случае чего мы сможем к ней обратиться, — успокоил толстого Минхе. — Её зовут Нинь, — между делом добавил переселенец.

— Госпожа Нинь… — вновь поплыл толстый, забыв про свою непонятно откуда взявшуюся обиду.

— Это очень хороший знак, — кивнул довольно головой уже не мутный молодой господин.

— Значит, у меня появился шанс попасть в Альянс?.. — бормотал что-то про себя Омин. Смотря на значок Мастера Массивов, его лицо словно становилось моложе.

Все остальные тоже были счастливы: Донтан себе что-то обещал, Хилинь с глупой улыбкой смотрела на значок, подросток-изгой, назвавшийся Бао, выглядел каким-то нервным, меланхолик смотрел на своё «удостоверение» так, словно оно станет причиной его мучительной смерти, и лишь человек-обезьяна выглядел непринуждённым, своё настроение выказывая лишь немного дрожащим хвостом.

Минхе хмыкнул, стряхнув с головы снег.

Всё же, иметь какую-то поддержку — очень удобно.

http://tl.rulate.ru/book/42980/1381704